

МРНТИ 10.15.01, 10.27.01

Д.С. Батырбекова

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан
(E-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru)

О некоторых вопросах анализа действующего права Международного финансового центра «Астана» (гражданско-правовой аспект)

Аннотация. Работа посвящена анализу правовых норм действующего права Международного финансового центра «Астана» и действующего права Республики Казахстан, регулирующих гражданско-правовые отношения на территории Международного финансового центра «Астана». Актуальность работы подтверждает тот факт, что новая Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года особое внимание уделяет развитию отрасли гражданского права вкпе с акцентом на создание благоприятного инвестиционного климата. Цель настоящей работы состоит в анализе действующего права Центра¹, принятых актов Международного финансового центра «Астана» в сфере гражданско-правовых отношений.

Кроме того, в статье рассмотрены вопросы действия высшей юридической силы Конституции Республики Казахстан на территории Центра. Автор выделил два подхода: первый заключается в абсолютности конституционного постулата о высшей юридической силе Конституции на территории Центра. Второй подход заключается в некотором ограничении с учетом особого правового режима Центра. Особый акцент сделан на действии актов Центра в области гражданских правоотношений. Опираясь на принятые акты Центра, автор анализирует возможность применения коллаборации норм права, состоящей в том числе из норм статутного и прецедентного права Англии и Уэльса для регулирования конкретного правоотношения. Вместе с этим мы полагаем, что для другого вида правоотношения такое применение не предусмотрено актами Центра.

Ключевые слова: действующее право Центра; акты МФЦА; траст²; Конституция; такафул³; ретакафул⁴.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-138-1-78-88>

¹ При этом слово «Центр» далее по тексту подразумевает терминологию «Международный финансовый центр «Астана» и аббревиатуру «МФЦА» (прим. автора).

² Траст (от англ. trust — доверие), в общем праве — система отношений, при которой имущество, первоначально принадлежащее учредителю траста (доверитель), передается в распоряжение доверительного собственника (доверительного управляющего или попечителя), но доход с него получают бенефициары (выгодоприобретатели)

³ Такафул (от араб. تكافل — «предоставление взаимных гарантий») — это система страхования, в основе которой находится механизм распределения прибылей и убытков между участниками и оператором, соответствующий нормам шариата, опирающихся на Коран и Сунну, главные духовные книги ислама

⁴ Перестрахование

Введение

В 2021 году Казахстан отпраздновал 30-летие своей независимости. Однако для многих народов этот период вместили в себя целую эпоху, наполненную трудностями и победами, кризисами и достижениями [1].

Происходящие изменения в политике, экономике, процессы интеграции ставят перед нашим государством новые цели и задачи. Одной из намеченной цели является вхождение нашей республики к 2050 году в топ 30 развитых стран.

Такие высокие задачи требуют от национальной правовой системы «...удобства применения и надежности защиты прав с законодательством развитых стран мира...» - отмечалось в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 год от 24 августа 2009 года [2].

Намеченные ориентиры опередили развитие правовой системы Казахстана с 2010 по 2020 год, с учетом максимального прагматизма: учета собственного опыта и практики и заимствования правовых институтов из не свойственных для нас правовых систем [2].

Принятие Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» в 2015 году [3] стало началом функционирования Международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА). Центральное место в вышеупомянутом Конституционном законе занимает положение об особом правовом режиме и установлении права Центра, которое состоит из вышеупомянутого Конституционного закона; актов Центра; действующего права Республики Казахстан.

В современный период государственного-правового развития Казахстана происходит дальнейшая модернизация национальной правовой системы. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года была утверждена новая Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [4].

Новая Концепция правовой политики большое внимание уделяет совершенствованию гражданского законодательства, ори-

ентируя на восприятие лучших образцов зарубежного национального права. При этом отмечается, что необходимо учитывать особенности национальной правовой системы.

Кроме того, в отличие от предыдущей Концепции на период с 2010 по 2020 года, законодатель в новой Концепции до 2030 года уточнил позицию о заимствовании институтов, характерных для систем общего права, которая нацеливает на «вдумчивое» [4], «осторожное заимствование» [4] правовых институтов, характерных для системы общего права.

В этой связи, исследуя вопросы функционирования МФЦА, представляется интересным и актуальным вопрос регулирования правом Центра гражданско-правовых отношений, складывающихся на территории МФЦА.

Стоит отметить, что в соответствии с подпунктом 1) пункта 3 статьи 4 Конституционного закона Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» органы Центра вправе принимать акты, которые регулируют возникающие между участниками Центра и (или) органами Центра, и (или) их работниками гражданско-правовые отношения. Надо полагать, что такие гражданско-правовые отношения могут регулироваться в том числе и гражданским законодательством Республики Казахстан несмотря на то, что на территории МФЦА действует особый правовой режим. Кроме того, принятые акты Центра, как известно, могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса, а также стандартах мировых финансовых центров, которые могут привнести новые гражданско-правовые институты на территорию Республики Казахстан.

Методология исследования основана на использовании автором всеобщих и общенаучных методов исследования, среди которых основным методом выступил метод диалектики как способ объективного и всестороннего познания. Кроме того, в работе использована методология компаративистики, основанная на сравнительно-правовом методе, который позволил произвести макро- и микросравне-

ние, соотнести законодательства различных стран.

Обсуждение и результаты

Вопросы гражданско-правового регулирования на территории МФЦА еще в 2016 г. освещал в своей работе Н.С. Ешниязов [5]. Автор осветил ряд актуальных вопросов о действии коллизионных норм и применимом праве на территории МФЦА. Мы бы хотели продолжить исследование в данной области и в связи с этим затронуть помимо гражданско-правового аспекта и конституционно-правовой аспект действия актов МФЦА, а также вопросы высшей юридической силы Конституции Казахстана на территории МФЦА как части территории Республики Казахстан.

Рассматривая функционирование МФЦА в условиях особого правового режима и действия собственного права Центра, мы проанализировали и вопросы действия одного из центральных конституционных постулатов о высшей юридической силе и прямом действии Конституции Казахстана на всей территории Республики Казахстан.

С учетом данного конституционного постулата и с учетом конституционной формулировки о том, что в пределах города Нур-Султан может быть установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом (п. 3-1 ст. 2) возможны, по крайней мере, два подхода к этим правовым ситуациям в вопросах высшей юридической силы Конституции Казахстана на территории МФЦА.

Первое. Конституционный постулат о высшей юридической силе и прямом действии Конституции на всей территории Республики (п. 2 ст. 4) является абсолютным и применяется в том числе в пределах города Нур-Султан, где установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом (п. 3-1 ст. 2), поскольку пределы города Нур-Султан также являются территорией Республики Казахстан.

Второе. Конституционная формулировка о том, что в пределах города Нур-Султан может быть установлен особый правовой режим

в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом (п. 3-1 ст. 2) хотя и носит бланкетный характер, тем не менее, обладает такой же юридической силой, как и норма пункта 2 статьи 4 Конституции. С точки зрения данного подхода равнозначность юридической силы положений о высшей юридической силе Конституции и об особом правовом режиме обуславливается расположением этих положений в I Разделе Конституции под названием «Общие положения». Тем самым, исходя из такого подхода, конституционный постулат о высшей юридической силе и прямом действии Конституции на всей территории Республики, с учетом нормы пункта 3-1 статьи 2 Конституции может иметь свои особенности в пределах города Нур-Султан, где установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом.

Мы полагаем, что более предпочтительным является первый подход, нежели второй. Подтверждением приоритета данного подхода можно считать также нормы Regulation on AIFC Acts – Регламент об актах МФЦА № 1 от 20 декабря 2017 года (далее-Регламент №1). Так, в соответствии с пунктом 11 Регламента № 1: «Прежде чем орган МФЦА примет акт МФЦА, орган МФЦА должен получить одобрение государства, органов и организаций Республики Казахстан в соответствии с Конституционным законом» [6]. Вместе с тем государственные органы и организации при принятии решения должны руководствоваться конституционным постулатом высшей юридической силы Конституции Республики Казахстан. Таким образом, перед тем как акт Центра будет принят, предполагается, что он уже соответствует нормам Конституции Республики Казахстан.

При этом отметим, что необходимость принятия и разработки специального акта Центра о применимом праве отмечал Е.Н. Ешниязов в статье «Туман в степи: о праве, применимом к частноправовым отношениям в Международном финансовом центре «Астана» [5, с.88].

Акты Центра, на наш взгляд, обладают всеми присущими правому акту признаками,

такими, как: издаются специальными уполномоченными органами по установленной процедуре; имеют определенную форму и сферу действия в пространстве; имеют определенную иерархию, основанную на различной юридической силе отдельных актов.

Иерархия действующего права МФЦА выглядит следующим образом:

- (a) пункт 3-1 статьи 2 Конституции Республики Казахстан;
- (b) Конституционный закон;
- (c) Резолюция Правления об органах МФЦА (the Management Council Resolution on AIFC Bodies);
- (d) Регламенты (Regulations);
- (e) Правила (Rules);
- (f) другие акты соответствующих органов МФЦА, принятые для регулирования конкретных вопросов [6].

Для актов МФЦА также характерны некоторые правила, действующие и в отношении нормативных правовых актов, принятых по законодательству Республики Казахстан. Так, например, если акты МФЦА разных уровней несовместимы, преимущественную юридическую силу имеет акт МФЦА более высокого уровня в отношении акта МФЦА, имеющего меньшую юридическую силу. Также если акты МФЦА одного уровня противоречат друг другу, принятый позднее акт МФЦА имеет преимущественную силу перед ранее принятым актом МФЦА в части несоответствия.

В связи с чем, в случае возникновения коллизий между правовыми нормами актов Центра, разрешение вопроса о применимых правовых нормах будет разрешаться на основе утвержденной иерархии актов МФЦА. Кроме того, в отдельных актах МФЦА могут быть указаны положения о применимом и неприменимом праве. Так, в соответствии с разделом 7 «The common law of Trusts and principles of equity applicable in England and Wales supplement these Regulations, except to the extent modified by these Regulations or any other AIFC Act or by the Court».⁵ Данное поло-

жение означает, что *общее право о трастах, а также принципы справедливости, которые применяются в Англии и Уэльсе, дополняют данный Регламент за исключением случаев, которые были изменены настоящими Правилами или любыми другими актами МФЦА или актами суда МФЦА.*

Вместе с этим статутное право Англии и Уэльса, применимое к трастам, не применяется, за исключением случаев, когда эти нормы воспроизводятся в настоящем Регламенте (О трастах). В таком случае они применяются в МФЦА «The statute law of England and Wales applicable to Trusts does not, except to the extent it is replicated in these Regulations, apply in the AIFC».⁶

Другим примером указания применимого права может служить и Конституционный закон Республики Казахстан, где в пункте 3 статьи 5 указано, что проведение валютных операций на территории МФЦА регулируется актами Центра и законодательством Казахстана.

Согласно Приказу Управляющего «Об условиях и порядке валютных операций, связанных с предоставлением финансовых и профессиональных услуг на территории Международного финансового центра «Астана» № 39 от 15 декабря 2017 года» (далее-Приказ) валютное регулирование осуществляется посредством законодательства Республики Казахстан о валютных операциях, связанных с предоставлением финансовых и профессиональных услуг на территории МФЦА, в соответствии с Правилами проведения валютных операций в Республике Казахстан, утвержденными постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 30 марта 2019 года № 40 («Правила проведения валютных операций»), подлежит изменением, предусмотренным пунктами 1.1) и 1.2) Приказа.

То есть, хотя и основным правовым актом в вопросе валютного регулирования выступает вышеназванный Приказ, он не в полной мере

⁵ AIFC trust Regulations. AIFC Regulations no. 31 of 2019.

⁶ AIFC trust Regulations. AIFC Regulations no. 31 of 2019.

действует для участников МФЦА. Так, пункт 19 Правил проведения валютных операций в Республике Казахстан не применяется к юридическим лицам, зарегистрированным за пределами Республики Казахстан и признанным МФЦА и Участниками МФЦА, которые предоставляют финансовые услуги или профессиональные услуги в МФЦА.

Интересной особенностью актов МФЦА можно считать его комбинаторность. Так, некоторые акты порой могут включать в себя совокупность различных норм права, источников и объединять их в одном нормативном правовом акте. Например, в соответствии с пунктом 1.1. Правил противодействия отмыванию денег действующие в МФЦА (AIFC anti-money laundering, counter – terrorist financing and sanctions rules) нормы вышеназванных Правил могут быть основаны на:

- Законе Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

- Уголовном кодексе Республики Казахстан № 226-V от 3 июля 2014 г;

- ратифицированных Республикой Казахстан международных конвенциях и договорах⁷ [7].

Практическое применение норм нашего права на территории МФЦА можно проследить в судебных решениях суда МФЦА. В первые годы существования суда Центра не ясны были процедура и алгоритм применения законодательства нашего законодательства в решениях английского судьи.

Однако анализируя судебные решения Центра, можно прийти к выводу о последовательном и логичном изучении и применении норм актов Центра и законодательства Казахстана судьями МФЦА. Одно из последних ин-

тересных решений с участием государственного органа Казахстана и фирмы участника МФЦА: JSC Cengiz Insaat Sanayi ve Ticaret A.S. (турецкая фирма, участник МФЦА) – истец подал иск против The Committee for Roads of the Ministry of Industry and Infrastructure Development of the Republic of Kazakhstan (Комитет автомобильных дорог Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан). Подсудность суда Центра была установлена в Приложении 1 к контракту по соглашению сторон. Спор возник в результате неоплаты со стороны ответчика принятых дорожно-строительных работ по договору, заключенному на условия FIDIC⁸ [8]. Речь идет о крупном шоссе, ведущем из Западного Китая через Казахстан до границы с РФ. Проект строительства дороги профинансирован Европейским банком реконструкции и развития.

В 2017 году был проведен аудит, в результате которого были сделаны выводы, что субподрядчик истца сознательно представил ложную информацию в органы статистики Актюбинской области о завышенной стоимости щебня марки М1000 фракции 40-70. Последствия этого отчета не заставили себя ждать. Было возбуждено уголовное судопроизводство, следственным судьей наложен арест на корреспондентский счет министерства на средства, выделенные для оплаты работ по контракту. Уголовное судопроизводство было прекращено ввиду отсутствия события преступления. Но снова возбуждено и в настоящее время продолжается [8]. Ответчик не оплатил работы, ссылаясь на постановление следственного судьи об аресте счетов.

Об отличительных признаках решения суда МФЦА и решений судов Казахстана мы писали ранее⁹. В дополнение отметим, что, несмотря на то, что решения суда МФЦА не

⁷ Здесь правовые акты перечисляются не по их юридической силе, а так, как указаны в Правилах (прим. автора).

⁸ FIDIC - (от фр. Fédération Internationale Des Ingénieurs-Conseils, англ. International Federation of Consulting Engineers) – международная федерация инженеров-консультантов, которая разработала типовые условия контрактов для регулирования отношений участников международной инвестиционно-строительной деятельности.

⁹ Более подробно см. в публикации Д.С. Батырбекова, С.К. Укин. Суд Международного финансового центра «Астана» в правовой системе Республики Казахстан // «Право и государство», научный юридический журнал КазГЮУ (Астана), № 4 (85), 2019. - С. 34-49.

имеют четкой структуры, в отличие от решений судов Республики Казахстан (вводная, описательная, мотивировочная, заключительная части), они имеют по своему содержанию логичную последовательность, могут разделяться на части в зависимости от того, сколько вопросов ставит перед собой суд МФЦА, чтобы принять то или иное решение. Например, в рассматриваемом примере судья Сэр Руперт Джексон разделил решение на 7 частей и ставил перед собой такие вопросы, как:

1) «Были ли два акта выполненных работ¹⁰ в надлежащей форме?»;

2) «Обязан ли Комитет выплатить суммы, указанные в двух актах выполненных работ в течение 2015, 2016 и 2017 годов?»;

3) «После 11 февраля 2018 года действовало ли Постановление 260 как препятствие для осуществления платежей по двум актам выполненных работ?»;

4) «Может ли Постановление 260 теперь действовать как препятствие для оплаты двух актов выполненных работ?».

Кроме того, в пункте 3.16 решения суда МФЦА по вышеприведенному примеру четко прослеживается позиция суда о применении законодательства Республики Казахстан при разрешении этого спора [8].

Действующее законодательство Республики Казахстан допускает применение иностранного права на территории Казахстана. В частности, в сфере гражданско-правовых отношений, раздел 7 Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК) [9], под названием «Международное частное право» регулирует вопросы, связанные с определением права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложнённым иностранным элементом.

Думается, что нормы гражданского права Казахстана, регулирующие вопросы международного частного права, адресованы не

только к судам судебной системы Республики Казахстан, но этими нормами также может руководствоваться суд МФЦА, поскольку нормы раздела 7 Особенной части ГК РК также являются составной частью действующего права Республики Казахстан.

Раздел 7 Особенной части ГК РК также определяет последствия обхода закона, регулируемые статьей 1088 ГК РК. Данная норма предусматривает, что действия сторон или участников правоотношений в обход действия коллизионных норм и применения права, не подлежащего применению, будут считаться ничтожными.

Вместе с этим необходимо отметить, что при заключении договора между участниками МФЦА, органами МФЦА в условиях договора должна быть предусмотрена оговорка¹¹, позволяющая определить, во-первых, исключительную юрисдикцию суда МФЦА, который как уже было отмечено, рассматривает споры, руководствуясь действующим правом Центра. Во-вторых, оговорка представляет возможность определить применимое законодательство к регулированию возникших правоотношений. В таком случае допустима ли ситуация, когда одной из сторон контракта будет иностранный инвестор из Англии, и стороны (участники МФЦА) примут решение определить в качестве применимого законодательства к возникшему правоотношению английское право. В таком случае будет ли суд МФЦА основывать свое решение в совокупности с действующим правом Центра, условиями контракта и конкретной нормой английского права, указанного в контракте?

Отсюда можно сделать вывод, что как на территории МФЦА, так и на всей территории Казахстана происходит взаимодействие двух разных правовых систем – английского общего права и действующего права Республики Казахстан.

¹⁰ В оригинале используется слово «certificate», который в данном контексте имеет значение «акт приема каких-либо работ» (прим. автора).

¹¹ Данная Типовая оговорка гласит следующим образом: «Любой спор договорного или внедоговорного характера, вытекающий из настоящего контракта или в связи с ним, включая любой вопрос, касающийся его существования, действительности или прекращения, подлежит исключительной юрисдикции Суда МФЦА. Языком, который будет использоваться в судебном разбирательстве, является английский. Этот контракт регулируется [вставить закон, который будет применяться]» // <https://court.aifc.kz/ru/model-clauses/>.

Страхование Такафул и Ретакафул

МФЦА – это первая в регионе площадка, предоставляющая бизнесу системный доступ к быстрорастущему и перспективному сегменту инвестиций – исламским финансам [10]. Кроме того, МФЦА активно развивает и другие сферы, которые будут способствовать развитию исламского финансирования – это исламское страхование.

Идея исламского финансирования в Казахстане нашла свое отражение в программных документах страны, в частности в Послании Первого Президента страны народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» [11]. Свою реализацию эта идея получила через Региональный финансовый центр Алматы (РФЦА). И далее получило отражение в виде отдельных правовых норм в национальном законодательстве. Так, Законом Республики Казахстан от 27 апреля 2015 года № 311 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам страхования и исламского финансирования» [12] Гражданский Кодекс Республики Казахстан был дополнен статьей 845-1 «Исламское страхование». А Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126-ІІ «О страховой деятельности» Главой 6-1 «Особенности создания и деятельности исламских страховых (перестраховочных) организаций» [13].

Иностранные инвесторы исламских государств также хотят получить надежную защиту своих вкладов понятными для них нормами права, правовыми институтами, инструментами. Одними из таких институтов выступает институт страхования «такафул» и «ретакафул». Так, 2 декабря 2018 года были приняты Пруденциальные правила МФЦА по такафулу и ретакафулу (AIFC Takaful and Retakaful prudential rules). Термины свойственны государствам, принадлежащим группе религиозных правовых семей, где действуют нормы шариата.

Исходя из данного положения, можно сделать вывод о действии норм шариата на тер-

ритории МФЦА. Данный вывод подтверждает п.1.1.6 вышеназванных Правил, где установлены основные принципы. Так, одним из принципов, лежащего в основе вышеназванных правил, является обеспечение соблюдения шариата.

Таким образом, опосредовано через Правила на территории МФЦА действуют нормы шариата. Здесь возникает вопрос - допустимо ли это?

Необходимо обратиться к пункту 1 статьи 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», которое приведено в настоящей работе ранее.

Как видно из данного положения, прямого указания о том, что нормы шариата могут являться частью действующего права Центра, нет. Однако подпункт 2) пункта 1 статьи 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» допускает такую возможность, предоставляя право органам Центра издавать акты Центра, которые «могут быть» основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса. Стало быть, возможно и такое, что акты Центра могут быть основаны и на основе другого права, например, на нормах шариата? Еще одна возможность основывать акты Центра не только на основе права Англии и Уэльса, но и на стандартах (праве) ведущих мировых финансовых центров.

Возникает вопрос: что входит в понятие «ведущий» мировой финансовый центр? Ведущий означает – лидирующий, т.е. это финансовый центр, который является лидером среди других мировых центров. Определение позиций финансовых центров в мире осуществляется Китайским институтом развития (CDI) в Шэньчжэне и Z / Yen Partners в Лондоне, результаты публикуются в ежеквартальном индексе мировых финансовых центров (The Global Financial Centres Index). В первой тройке лидеров находятся финансовые центры таких городов, как: Нью-Йорк – 1 место, Лондон – 2 место, Гонконг – 3 место [14]. Далее по рейтингу располагаются финансовые центры таких городов, как Сингапур – 4 место, Сан-Франциско – 5, Шанхай – 6 место, Лос-Ан-

джелес – 7 место, Пекин – 8 место, Токио – 9 место, Париж – 10 место [14]. При этом возникает вопрос: какой мировой финансовый центр можно считать лидером? Можно ли считать центр, который находится на 10 позиции? Или на 6? Или на 25? Ответ неоднозначен. К примеру, Дубайский финансовый центр занимает 18 позицию.

Международные финансовые центры сегодня – это неотъемлемая часть мировой финансовой системы. Государства стремятся соответствовать современным тенденциям и, ориентируясь на ведущие международные финансовые центры, реципируют их модель и адаптируют на территории своего государства. Необходимо при этом учесть, что ведущие мировые финансовые центры Нью-Йорка, Лондона, Сингапура, Гонконга относятся к странам англосаксонской правовой семьи. Тогда как многие страны, реализовывающие проект по созданию МФЦ, являются представителями иных правовых семей. В связи с чем, мы полагаем, что от местоположения международных финансовых центров в рейтинге зависит признание их в качестве ведущих, и, соответственно, возможность применения стандартов этих центров на территории МФЦА.

Заключение

Таким образом Международный финансовый центр «Астана» мы действительно считаем правовым феноменом. Хотя о прямом

действии принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса на территории МФЦА говорить не приходится, тем не менее акты Центра могут основываться на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса. Приведенные выше примеры принятых актов Центра и решений суда МФЦА показывают содержание таких норм.

На территории Международного финансового центра «Астана» действует собственное право Центра, которое сочетает в себе функционирование различных правовых систем: действующего права Республики Казахстан, которое основано на принципах романо-германской правовой семьи; актов Центра, которые могут основываться на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса (семье общего права). Кроме того, как мы указывали выше, это могут быть акты Центра, основанные на нормах шариата, являющиеся частью религиозной правовой семьи.

То есть прямого действия права Англии и Уэльса и религиозного права на территории МФЦА нет, но оно прослеживается через действие собственного права Центра и принятие актов Центра, содержащих нормы английского права.

Пример Казахстана, хоть и не единственный в мире, однако это первый опыт на территории стран СНГ, где на территории Казахстана был создан финансовый Центр с особым правовым режимом, действующее право которого включает в себя нормы из различных правовых систем.

Список литературы

1. Токаев К.Ж. «Независимость превыше всего» // [Электрон.ресурс] – URL: <https://www.zakon.kz/5053171-polnyu-tekst-stati-tokaeva-na-russkom.html/> (дата обращения: 15.10.2021).
2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 // [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858/> (дата обращения: 22.11.2021).
3. Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.) // [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438/> (дата обращения: 22.11.2021).
4. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807/ (дата обращения: 03.11.2021).

5. Н.С. Ешниязов //Туман в степи: о праве, применимом к частноправовым отношениям в Международном финансовом центре «Астана» // Право и государство, № 3 (72), 2016. С.87-93 // [Электронный ресурс] – URL: http://kazguu.kz/wp-content/uploads/2016/12/Statya_Eshniyazov_Tuman.pdf/ (дата обращения: 22.11.2021).
6. Regulation on AIFC Acts approved 20 December, 2017// [Электронный ресурс] – URL: <https://aifc.kz/ru/legal-framework/regulation-on-aifc-acts/> (дата обращения: 08.11.2021).
7. AIFC anti-money laundering, counter – terrorist financing and sanctions rules approved by 10 December 2017 // [Электронный ресурс] – URL: <https://aifc.kz/ru/legal-framework/anti-money-laundering-and-counter-terrorist-financing/> (дата обращения: 08.11.2021).
8. Case No: AIFC-C/CFI/2021/0005. 16 November 2021 // [Электронный ресурс] - URL: <https://court.aifc.kz/ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.
10. Исламское финансирование. [Электронный ресурс] – URL: <https://aifc.kz/ru/islamic-finance/> (дата обращения: 11.11.2021).
11. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», г. Астана, 29 января 2010 года // «Казахстанская правда», 2010, 30 января, № 21.
12. Закон Республики Казахстан от 27 апреля 2015 года № 311 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам страхования и исламского финансирования» // [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000311> (дата обращения: 11.11.2021).
13. Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126-II «О страховой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021136/ (дата обращения: 13.11.2021).
14. The Global Financial Centres Index 30. September, 2021. p.6 // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.longfinance.net/> (дата обращения: 17.10.2021).

Д.С. Батырбекова

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

«Астана» халықаралық қаржы орталығы аумағындағы азаматтық-құқықтық реттеудің ерекшеліктері

Аңдатпа. Мақала «Астана» халықаралық қаржы орталығының аумағында азаматтық-құқықтық қатынастарды реттейтін «Астана» халықаралық қаржы орталығының қолданыстағы құқығының және Қазақстан Республикасы қолданыстағы құқығының құқықтық нормаларын талдауға арналған. Жұмыстың өзектілігі Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының жаңа тұжырымдамасы қолайлы инвестициялық ахуал құруға баса назар аударатынын, кәсіпкерлік Азаматтық құқық саласын дамытуға ерекше назар аударатындығымен расталады. Мақсаты орталықтың қолданыстағы құқығын, «Астана» халықаралық қаржы орталығының азаматтық-құқықтық қатынастар саласындағы қабылданған актілерін талдаудан тұрады.

Сонымен қатар, мақалада орталық аумақтағы Қазақстан Республикасы Конституциясының жоғары заң күшінің әрекет ету мәселелері қаралды. Автор екі көзқарасты атап өтті: біріншісі-орталық аумағындағы Конституцияның ең жоғары заңды күші туралы Конституциялық постулаттың абсолютті болуы. Екінші тәсіл-орталықтың арнайы құқықтық режимін ескере отырып, белгілі бір шектеу. Азаматтық құқықтық қатынастар саласындағы орталық актілерінің әрекетіне ерекше назар аударылды. Орталықтың қабылдаған актілеріне сүйене отырып, автор белгілі бір құқықтық қатынастарды реттеу үшін

Англия мен Уэльстің жарғылық және іс жүргізу заңдарының нормаларынан тұратын құқық нормаларының ынтымақтастығын қолдану мүмкіндігін талдайды. Сонымен бірге, құқықтық қатынастардың басқа түрі үшін мұндай қолдану орталықтың актілерінде көзделмеген деп санаймыз.

Түйін сөздер: орталықтың қолданыстағы құқығы; АХҚО актілері; траст; Конституция; такафул; ре-такафул.

D.S. Batyrbekova

Kostanay Regional University named after A. Baitursynova, Kostanay, Kazakhstan

Features of civil regulation on the territory of the International financial center «Astana»

Abstract. The work is devoted to the analysis of legal norms of the current law of the International Financial Center “Astana» and the current law of the Republic of Kazakhstan, regulating civil relations on the territory of the International Financial Center «Astana». The relevance of the work is confirmed by the fact that the new Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 pays special attention to the development of the civil law industry, coupled with an emphasis on creating a favorable investment climate. The purpose of this work is to analyze the current law of the Center, adopted acts of the International Financial Center «Astana» in the field of civil law relations.

In addition, the article discusses the issues of the action of the highest legal force of the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the territory of the Center. The author identified two approaches: the first is the absoluteness of the constitutional postulate of the highest legal force of the Constitution on the territory of the Center. The second approach is to be somewhat limited, taking into account the special legal regime of the Center. Particular emphasis is placed on the operation of the acts of the Center in the field of civil legal relations. Based on the adopted acts of the Center, the author analyzes the possibility of applying collaborations of legal norms, including the norms of statutory and case law of England and Wales to regulate a specific legal relationship. At the same time, we believe that for another type of legal relationship, such an application is not provided for by the acts of the Center.

Keywords: current law of the Center; AIFC acts; trust; Constitution; takaful; retakaful.

References

1. Tokayev K.ZH. «Nezavisimost' prevyshe vsego» // [Elektron.resurs] –URL: <https://www.zakon.kz/5053171-polnyy-tekst-stati-tokaeva-na-russkom.html/> (data obrashcheniya: 15.10.2021).
2. О Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda №858 // [Elektronnyy resurs] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_/ (data obrashcheniya: 22.11.2021).
3. Konstitutsionnyy zakon Respubliki Kazakhstan ot 7 dekabrya 2015 goda № 438-V «О Mezhdunarodnom finansovom tsentre «Astana» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 30.12.2019 g.) // [Elektronnyy resurs] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438/> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
4. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «Ob utverzhdenii Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda» // [Elektronnyy resurs] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807/ (data obrashcheniya: 03.11.2021).
5. N.S. Yeshniyazov //Tuman v stepi: o prave, primenimom k chastnopravovym otnosheniyam v Mezhdunarodnom finansovom tsentre «Astana»// Pravo i gosudarstvo, № 3 (72), 2016. S.87-93// [Elektronnyy resurs] – URL: http://kazguu.kz/wp-content/uploads/2016/12/Statya_Eshniyazov_Tuman.pdf/ (data obrashcheniya: 22.11.2021).
6. Regulation on AIFC Acts approved 20 December, 2017// [Elektronnyy resurs] – URL: <https://aifc.kz/ru/legal-framework/regulation-on-aifc-acts/> (data obrashcheniya: 08.11.2021).
7. AIFC anti-money laundering, counter – terrorist financing and sanctions rules approved by 10 December 2017 // [Elektronnyy resurs] – URL: <https://aifc.kz/ru/legal-framework/anti-money-laundering-and-counter-terrorist-financing/> (data obrashcheniya: 08.11.2021).
8. Case No: AIFC-C/CFI/2021/0005. 16 November 2021 // [Elektronnyy resurs] - URL: <https://court.aifc.kz/ru/> (data obrashcheniya: 30.11.2021).

9. Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) dated July 1, 1999 (with amendments and additions as of 01/01/2022) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.

10. Islamskoye finansirovaniye. [Elektronnyy resurs] – URL: <https://aifc.kz/ru/islamic-finance/> (data obrashcheniya: 11.11.2021).

11. Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbayeva narodu Kazakhstanana «Novoye desyatiletie – novyy ekonomicheskiy pod»yem – novyye vozmozhnosti Kazakhstanana», g. Astana, 29 yanvarya 2010 goda // «Kazakhstanskaya pravda», 2010, 30 yanvarya, № 21.

12. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 aprelya 2015 goda № 311 «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel’nyy akty Respubliki Kazakhstan po voprosam strakhovaniya i islamskogo finansirovaniya» // [Elektronnyy resurs] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000311> (data obrashcheniya: 11.11.2021).

13. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 dekabrya 2000 goda № 126-II «O strakhovoy deyatel’nosti» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2021 g.) // [Elektronnyy resurs] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021136/ (data obrashcheniya: 13.11.2021).

14. The Global Financial Centres Index 30. September, 2021. p.6 // [Elektronnyy resurs] – URL: <https://www.longfinance.net/> (data obrashcheniya: 17.10.2021).

Сведения об авторе:

Батырбекова Д.С. – магистр юридических наук, докторант, старший преподаватель кафедры теории государства и права Института экономики и права имени П. Чужинова Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан.

Batyrbekova D.S. – master of law, doctoral student, senior lecturer of the Department of Theory of State and Law of the P. Chuzhinov Institute of Economics and Law, Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan.